

АЛИНА МИГ

ИСТИННАЯ
СНЕЖНОГО
ДРАКОНА

Алина Миг

Истинная Снежного Дракона

<https://litres.ru/74207639>

Аннотация

Не каждому выпадает шанс прожить новую жизнь. Мне же НЕ посчастливилось получить его целых шесть раз. Всё потому что меня проклял дракон. Мой истинный. В этот раз я очнулась в теле униженной дочери герцога, а затем снова встретила ЕГО — холодного и отрешённого наследника драконов, лишённого дара. И пока для него девушка с волосами цвета сирени всего лишь надоедливая незнакомка, я разрываюсь между виной, проклятием и попытками растопить его ледяное сердце... Отличается ли эта жизнь от других?

♥#Однотомник, ХЭ!

История выходит в рамках литмоба "Нежная истинность"

История Миэли здесь - ♥#;

Содержание

Пролог. Первая жизнь	4
Глава 1. Шестая жизнь	8
Глава 2. Седьмая жизнь – начало	17
Глава 3. Элеонора	23
Семь жизней. Визуализация	35
Глава 4. Элеонора	36
Глава 5. Киллиан	43
Глава 6. Элеонора	54
Глава 7. Элеонора	61
Глава 8. Элеонора	69
Глава 9. Элеонора	80
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Пролог. Первая жизнь

Замок горел. Я смотрела, как пламя жадно пожирает место, которое успело стать мне домом. Горло саднило, дым щипал глаза, душил.

Я почти не чувствовала сломанную лодыжку, потому что другая боль, разъедающая сердце изнутри, была сильнее.

Метка истинности пульсировала и обжигала, словно клеймо. И как бы сейчас я её не ненавидела, но именно она привела меня в чувства. Я сжала посох так крепко, что побелели костяшки пальцев. Дым рассеялся, и я увидела ЕГО.

Он стоял на фоне пламени: высокий, в серебристых доспехах, с глазами, в которых отражалась тьма. Дракон. Король, победитель, спаситель... и, быть может, мой самый страшный враг.

— Мелоди, — голос Рэя был хриплым, срывающимся на рычание. — Я нашёл тебя.

Я отступила, прижавшись к ледяной стене подземелья.

— Ненавижу тебя! — выдохнула.

Он шагнул ближе. Взмах когтистой руки, и его ладонь сжимает моё лицо, заставляя смотреть прямо в его глаза.

— Глупая, — прошипел Рэй. — Я дал тебе всё. Всё, о чём ты мечтала. Почему ты отвергаешь меня, свою истинную пару? Почему ты отвергаешь судьбу?

Я вскинула голову, сжимая посох сильнее. Вспомнила,

как когда-то мечтала закончить войну и объединить разрозненные земли. Для меня ещё в детстве оставшейся сиротой эта мечта была всем. Когда же Рэй успел стать безумным тираном, что превратил все наши усилия в ничто?

— Ты уже достаточно натворил, Рэй! — Одинокая слеза скатилась по щеке, и я подняла взгляд, несколько раз ударяя посохом по полу.

Он отшатнулся. На мгновение в его глазах мелькнула боль...или мне показалось? Но затем на смену пришла ярость.

Узор под ногами засиял голубым светом, магия окружила нас, отталкивая Рэя назад. Его лицо исказилось, он схватился за голову, тяжело дыша.

— Прости, но ты не оставил мне выбора. — Едва шепчу. Это ведь Рэй, мой дорогой друг, с которым мы пережили многое, с которым я делила и боль, и радость, и надежду. Наверное, от того я чувствовала себя несчастной.

Я знала, что не выживу. Может, это и к лучшему. Воспоминания накрыли с головой: тот, кого я любила... он выпил яд из моих рук из-за Рэя. Он доверял мне, а я предала его, позволив тьме затуманить разум.

— Даже если твоё сердце принадлежит ему, ты моя невеста, моя истинная... — Рэй вновь начинает рычать, словно прочитав мои мысли. Он не может подойти окутанный магией. Его чёрные глаза заполнены тьмой. — И твоя жизнь тоже принадлежит лишь мне. Ты... не посмеешь этого сде-

лать! Ты... не можешь! Остановить, прошу тебя. Ты же погибнешь, глупая!

Сердце рвалось на части между Рэем... и Тем, чьё имя я боялась даже произнести вслух.

Я старалась не слушать его. Из уголков губ, стекает кровь. Я смогу остановить его, чего бы мне этого не стоило. И если такой является «истинность», то я уберегу от её боли и яда других и вместе с Рэем запечатаю часть их драконьей сущности.

— Остановись! Он жив! Я запер его в водяной тюрьме...
— Пытается он достучаться до меня, запертый в ловушку.

Как же он жесток к собственному брату. Не знаю, правда это или ложь, но пути назад уже нет.

Сердце сжимается. Всё от того, что я была истинной Рэя, но мой сердце принадлежало его брату? Что ж... Если он жив, то сможет завершить мои несовершенные чары.

Я заканчиваю заклинание, мой посох окончательно ломается, отдавая ударом по моей душе. Я рухнула на пол, кашляя кровью. А его тело, запечатанное магией, почти исчезает, в алтаре.

— Мы встретимся вновь... и тогда твой барьер не удержит меня. — Его слова звучат, как проклятья. Чувствую, как магические чёрные оковы сжимаются на запястьях.

Но уже не до них, я с трудом закрываю глаза, но облегчения не чувствую. Если бы тогда мы не нашли ту упавшую звезду, было бы всё иначе? Возможно, тогда бы Рэй бы не

стал Драконом Хаоса, и я бы не была околдовано этой силой.

Если бы не эта “истинность”... Если бы я могла всё изменить....

Но время не повернуть вспять.

Знала бы я тогда, что этот дракон проклял меня, и эта смерть будет лишь началом, может, поступила бы иначе...

Глава 1. Шестая жизнь

— Лея, ты вредина! — Пятнадцатилетний Килиан надулся и обиженно отвернулся к окну, разглядывая унылый пейзаж. Я хмыкнула: какой же он всё-таки забавный.

— А ты растяпа... — Я не могла удержаться от улыбки.

Поддразнивать его было моим любимым занятием, а наблюдать за его живой, искренней реакцией — ещё большим удовольствием. Ну скажите на милость, как можно было так просто забыть самую важную для себя вещь?

Карета медленно катилась по неровной дороге, а кучер то и дело подгонял лошадей. Смотря на этого черноволосого, фыркающего мальчишку, сложно было представить его наследным принцем сильнейшего из пяти королевств. Не каждой леди выпадает честь проводить время в компании такой значимой в будущем фигуры.

Именно поэтому я должна была в идеале завладеть сердцем этого мальчишки и стать его невестой. По крайней мере этого желал мой «отец». Ему, конечно, очень хотелось иметь огромное влияние. Могущественный зять под боком — разве не идеальный расклад? Его совершенно не смущало ни то, что я была старше Килиана на целых пять лет, ни то, что у него могла появиться возлюбленная в будущем.

Впрочем, я была не из тех, кому он мог промыть мозги. Опыт обязывает. «Отец» мог строить свои планы сколько

удобно, а я оставалась при своём мнении. Пока что для его спокойствия хватало, что мы с Киллианом просто проводим время вместе.

Интересно, как долго Киллиан собирается дуться? Пока наша карета не прибудет обратно во дворец? Что ж... Раз уж сегодня у него День Рождения, пойду на уступки. Я сунула руку в корзинку и вытащила аккуратно завернутый свёрток.

— Лови, малявка! — бросила я, и он ловко поймал подарок, нахмурено посмотрев на меня.

— Что это?

— Твой подарок, — ответила, стараясь выглядеть равнодушной. Его глаза загорелись любопытством. — Хотела вручить вечером, но раз уж я тебя обидела...

Он уже не слушал, разрывал бумагу, которой я так старательно обёртывала свёрток.

— Шарф? — в его голосе прозвучало удивление, смешанное с недоверием. Конечно, ему всегда дарили что-то дорогое и роскошное, редкое, достойное наследного принца. И этот простой алый шарф мог показаться мелочью, не стоящего внимания. Но если я что-то и поняла за эти годы, так это то, что нет ничего ценнее обычных вещей и мелочей, подаренных близкими людьми. Особенно, если ты всегда их теряешь.

— Не нравится? — слегка улыбнулась. Главный герой его любимой детской книги, которую ему раньше читала королева, носил точно такой же красный шарф. Я связала его сама,

и потому он выглядел немного небрежно, местами неидеально. Слишком просто для принца. Да и, он уже не был тем ребёнком, но воспоминания о матери были Киллиану очень дороги.

— Ты шутишь? — Он вскочил с места, но карета резко качнулась, и Килиан снова плюхнулся на сиденье. Он сразу обмотал шарф вокруг шеи, будто боялся, что его отнимут, и крепко прижал к себе. — Мне очень-очень нравится! Я теперь буду как Лу! Ты его ещё и сама связала?!

— И как ты только догадался? — фыркнула я, не скрывая сарказма.

— Лея, правда, мне очень-очень нравится. Я ни за что его не сниму. Буду таскать всегда и беречь как сокровище.

— Какой же ты дурачок... — он меня слегка смутил.

Совсем скоро мне предстояло вернуться в академию, и тогда мы снова надолго расстанемся. Похоже, Килиан подумал о том же, приуныв. Всё-таки во дворце он часто чувствовал себя слишком одиноко.

— Мы опять долго не увидимся... Вот бы мне уже исполнилось восемнадцать, тогда бы я мог поступить в твою академию, — пробормотал он.

— И чего ты так расстраиваешься? — Я лукаво посмотрела на него. — Кажется, только недавно, когда нас впервые представили друг другу, ты терпеть меня не мог.

— Это было давно! Я тогда был ребёнком! — с жаром возразил он, будто с тех пор сильно повзрослел.

Я решила умолчать о том, что его ждёт столичная академия, а не та, где учусь я.

— Придумал! — вдруг воскликнул Килиан. — Давай ты выйдешь за меня замуж, и тогда мы никогда не будем расставаться!

Я грустно улыбнулась и пересела к нему поближе, осторожно взъерошила и без того лохматые тёмные волосы. Конечно, он говорил об этом не всерьёз. Да и, в такие моменты походил на моего старого знакомого. После смерти матери от тяжёлой болезни Килиан слишком часто оставался один и делал всё, чтобы удержать рядом дорогих ему людей.

— Ты уже закончил ту мелодию? — перевела тему.

— Почти... — Килиан тут же достал флейту — ту самую, что осталась ему от мамы и ради которой нам пришлось возвращаться, делая длинный крюк по опасным дорогам.

Он поднёс флейту к губам. Заиграла одновременно тоскливая и удивительно светлая мелодия. В этих нотах звучала тихая грусть, как воспоминание о безвозвратно ушедшем, и вместе с тем нежная радость. Я была единственной, кому Килиан позволял слушать написанную им музыку.

Но в этот раз насладиться мелодией до конца не удалось.

Карета резко остановилась — слишком резко, с глухим скрипом.

— Ты не ударился? — я быстро повернулась к Килиану.

— Н-нет... — В глазах мелькнул испуг.

Я приоткрыла окошко к кучеру, готовясь спросить, в чём

дело, но тут же с силой захлопнула его. По коже пробежал холодок.

Кучер был мёртв. Из его горла торчала стрела. Лошади тоже были убиты. Снаружи что-то происходило: слышались приглушённые крики, топот и звон оружия.

Впереди нас должна был идти экипаж с охраной, а позади — карета со слугами. На лошадях сопровождали рыцари и моей, и его семьи. Высовываться было опасно, но оставаться внутри становилось ещё страшнее.

— Он там! — раздался грубый, чужой голос. Я хорошо знала всех рыцарей, и могла точно сказать это не один из них.

Я быстро зажала Киллиану рот ладонью и замерла, прислушиваясь. Снаружи раздавались звуки боя: звон стали, короткие выкрики, всхлипы. Я сосредоточилась, провела перед глазами, создавая магический круг, и мир вокруг на мгновение изменился. Сквозь стены я увидела, как несколько незнакомцев в чёрных плащах сражаются с рыцарями. Перевес явно был не в нашу пользу.

Они явно здесь ради Киллиана. И если доберутся до кареты нам конец.

Я потянула Киллиана за руку к противоположной дверце, та, что вела в сторону леса. Там, среди деревьев, у нас был хоть какой-то шанс спрятаться, переждать, пока всё не закончится.

— Не бойся. Я тебя защищу, — прошептала я, стараясь

улыбнуться ободряюще, хотя сердце билось в горле. Дурацкая дверь! Я дёрнула за ручку, но она заклинила и не поддавалась.

Киллиан серьёзно покачал головой, его взгляд ясно говорил: «В первую очередь думай о себе».

Хотя в его жилах и текла драконья кровь, силы Киллиана ещё не проснулись. Я же в этот раз обладала больным и слабым телом и почти не было времени развивать свой дар: отец с ранних лет нагрузил меня бесконечными уроками для «леди и будущей принцессы». Магией занималась урывками, когда выпадала редкая возможность.

Я быстро представила магический круг разрушения, сосредоточила поток магии и направила его в ногу, с силой выбивая дверцу кареты.

— Как ты это сделала? У тебя же нет посоха! — Килиан смотрел на меня шокировано. — Неужели у тебя, наконец, получилось?

— Всё потом, — бросила я, спрыгивая на землю и протягивая ему руки.

Киллиан, не раздумывая, прыгнул вниз, и я тут же потянула его за собой, уводя к лесу. Но в этот момент нас заметили. Дверца с другой стороны распахнулась, и раздались грубые голоса. Вовремя же мы удрали!

— Вот они! За ними!

— Беги, Киллиан! — Я резко отпустила его руку и толкнула его вперёд. — Я задержу их!

— А как же ты? — Он обернулся, в глазах страх и сомнения.

— Я догоню, обещаю! — Я не врал. Я действительно собиралась это сделать.

Я призвала свой посох: он привычно возник в руке. Быстро создала в воздухе магический круг, и земля у кареты начала подрагивать, превращаясь в чёрную трясику, жадно втягивающую в себя ноги нападавших. Грязь захлёстывала их сапоги, мешала двигаться вперёд.

Я побежала за Киллианом. Сердце билось в горле. Воздуха не хватало. Только вот чего я не ожидала, так это то, что один из вражеских магов успеет поставить перед самым лесом невидимую стену. Магическую. Холодную. Мы были в ловушке.

Раздался резкий свист — стрелы, много, слишком много. Они с хрустом вонзались в землю рядом, воздух прорезали острые, рвущие звук вспышки. Всё внутри меня закричало: «нет-нет-нет!» Гнев вспыхнул в груди, заставив ускориться. Я бросилась вперёд, сбивая Киллиана с ног.

Я знала, что не успею. Но всё равно прыгнула, повалила Киллиана на землю, закрывая собой. Защитный круг я не успела дорисовать полностью, только половину, но даже этого хватило, чтобы спасти нас от смерти.

Горячие струйки крови побежали по спине, пропитывая платье. Одежда липла к коже, становилась всё тяжелее. Боль была острая, колющая, будто под кожу загнали лёд. Дурац-

кие стрелы!

— Лея! — Киллиан испуганно смотрел, схватив за лицо дрожащими руками. — Зачем?! Держись, пожалуйста, держись!

Я молчала, экономя последние силы. Во рту пересохло, губы слиплись. Ещё на один магический круг меня хватит. Я представила его в голове, провела рукой по воздуху, и вокруг нас вспыхнул барьер. Он продержится, пока я дышу. Круги, построенные на жизни, особенно сильны. Да и мне такое проворачивать не впервой.

Сразу стало легче. Я выдохнула, отпустила напряжённые руки и бессильно упала прямо на Киллиана, ощущая его тепло и дрожь.

— Лея! Лея! Только не засыпай, слышишь? — Он пытался держаться, но слёзы катились по его щекам, смешиваясь с кровью и грязью. Киллиан тряс меня, его голос срывался.

И почему же мне так не везёт? Не плачь, глупый мальчишка... Тебе не стоит грустить по мне. Сегодня твой пятнадцатый день рождения. Этот день должен быть счастливым, а не таким...

Я буду скучать по тебе, Киллиан... Озорной мальчишка с глазами цвета шоколада, который вытаскил меня из апатии.

Всё вокруг плыло и размывалось. Боль была сильной, но я давно научилась её терпеть. Она стала для меня почти привычной, родной. Но сейчас она накрыла с головой, как ледяная волна. Я застонала.

Что это? Первый снег в этом году?..

Холодные белые хлопья медленно падали на лицо, щекоча кожу, смешиваясь с моим теплом. Было красиво, по-настоящему красиво. Киллиан крепко обнимал меня, дрожа всем телом.

— Лея! — Вокруг него вдруг всё замерло, воздух сгустился инеем, слышались испуганные крики и шум. Магия Киллиана наконец проснулась. Теперь я была спокойна. Сегодня он не умрёт. Теперь — нет.

— Надеюсь, мы ещё встретимся... — одними губами прошептала я, закрывая глаза. Впервые мне по-настоящему захотелось, чтобы проклятье позволило мне переродиться вновь. Я хочу увидеть тебя снова, Киллиан... Того, кто помог исцелиться моей душе.

Так закончилась моя шестая жизнь.

Глава 2. Седьмая жизнь – начало

— Леди, ну сколько можно спать? — Звонкий голос врежется в голову, будто острое лезвие, и я невольно стону от боли. Владелец голоса не церемонится: резким движением распахивает занавески, и солнечный свет проникает в комнату, ослепляя.

Не успела переродиться, как уже вновь слушаю нотации!

Я резко сажусь, меня тут же накрывает приступ кашля. В груди тяжесть, дышать трудно, будто в лёгких до сих пор застрял ледяной воздух. Воспоминания о прошлой смерти ещё слишком свежи: тепло ладони Киллиана на моей щеке, холодный снег, обжигающий щёки, и пронзительная боль в спине. Всё это всплывает в памяти, будто случилось только что.

Я судорожно хватаю воздух. Сердце стучит слишком громко, отдаваясь в висках. Хочется ещё немного побыть в тишине, чтобы разобраться, кто я теперь... и в чьём теле оказалась на этот раз.

С трудом я различаю силуэт у окна — пухлая фигура служанки с недовольным лицом сверлит меня взглядом.

— Оставь меня! — выдыхаю тяжело, голос слегка дрожит.

— Но, леди Элеонора... — она звучит насмешливо, даже враждебно. — Целитель сказал, что ваша лихорадка уже прошла, так что...

— Убирайся, — холодно бросаю, не поднимая головы и судорожно сжимая одеяло. В голове всё ещё хаос, и понять, кто я и где, невероятно сложно.

Служанка, явно не ожидавшая, что её скромная и послушная госпожа вдруг проявит характер, растерянно замерла на мгновение, а затем поспешно выбежала из комнаты, едва не споткнувшись о порог.

Я выдыхаю и оглядываюсь по сторонам. Простая, ничем не примечательная комната молодой девушки была в лёгком беспорядке: где-то сброшенное платье, небрежно сложенные книги, открытая шкатулка на столе. Как-то здесь неуютно. Воздух пахнет застоявшейся пылью, да и мебель знала лучшие времена.

Я ощущаю, как шероховатое одеяло царапает кожу. Новое тело — новые ощущения, к которым ещё предстояло привыкнуть. Я сжимаю и разжимаю пальцы, удивляясь тонкости рук. Тело кажется слишком лёгким после того, как я побывала в больной девушке.

Снова слишком уж долго моя душа восстанавливалась после смерти. Если бы я только знала, что напоследок Рэй меня проклянёт! Чтоб этого дракона... Даже умереть спокойно не дал.

Из-за его проклятья я вынуждена снова и снова перерождаться в чужих телах, приспособливаясь под их жизни. И если бы они были долгими! Но ведь каждый раз смерть наступает внезапно, и я успеваю прожить лишь малый срок.

Ещё и всегда я оказываюсь в телах бедных девушек, которым приходится работать не покладая рук, чтобы прокормить себя! И вот, только в шестой жизни мне наконец-то повезло... я получила тело богатой наследницы, умершей от сжигающей её магии. Но сумела прожить каких-то жалких десять лет, так и не успев насладиться богатством!

С раздражением отбрасываю одеяло в сторону и осторожно опускаю ноги на прохладный пол. Как же я устала... В этой жизни я обязательно разорву это проклятье и поленюсь вдоволь!

Я напряглась, вылавливая кусочки памяти нового тела. Воспоминания были, словно размытые пятна на старой картине. Элеонора — моё новое имя. Я дочь герцога и служанки, которую притесняют слуги. Прекрасно... Мда уж.

Я тяжело вздохнула. Ещё одна бедная душа. Должно быть, она умерла от лихорадки, что свалила её после внезапного возвращения из академии.

Дверь распахнулась без стука, и в комнату влетела дородная дама в сопровождении той служанки, которую я недавно выгнала.

— Леди Элеонора, как вы посмели поднять голос на бедную Риту?! — заверещала она. Её голос звенел от возмущения. Память подсказала: Рита — дочь вот этой служанки. — Это немыслимо, я такого от вас не ожидала!

Ох, этих двух, привыкшим к тому, что Элеонора терпеливо переносит унижения, ждёт разочарование. Я окинула их

холодным, снисходительным взглядом:

— Тильда, ты пришла помочь мне одеться? Если нет — дверь там. Не советую испытывать моё терпение сегодня.

Глаза дамы распахнулись так широко, что она стала похожа на рыбу, выброшенную на берег.

— Да... как... ты...? Как какая-то грязнокровка смеет... Какое ты право имеешь мне указывать?!

— Какие интересные слова, — Я убрала с лица непослушную прядь, усмехаясь. — Думаю, брату будет любопытно это услышать.

И пусть Лиам Фотим был лишь единокровным братом Элеоноры, с которым она почти не общалась. Но именно он после смерти отца, став новым герцогом, официально признал её членом семьи. Только благодаря ему Элеонора получила новый статус и защиту.

Тильда задрожала то ли от гнева, то ли от страха и покраснела. Рита, прячась за матерью, пискнула:

— Леди Элеонора... вы... вы совсем не такая, как обычно сегодня... Разве можно так говорить матушке, которая столько лет заботилась о вас?

— Заботилась?

Мне захотелось рассмеяться. Память услужливо подкинула эту «заботу». Тильда, бывшая когда-то подругой матери Элеоноры, пообещала перед смертью той присмотреть за её дочерью. Но зависть оказалась сильнее: когда наследник герцогства признал Элеонору своей сестрой, несмотря на её

низкое происхождение, отношение Тильды изменилось.

— Разве вы обе не любите пренебрегать своими обязанностями? — Я невозмутимо закинула ногу на ногу, окидывая многозначительным взглядом комнату. — Советую вам как можно скорее покинуть мою комнату, пока я не разозлилась по-настоящему.

Обе, пыша негодованием, всё же вышли, хлопнув дверью. Я тут же рухнула обратно в постель. Как же всё это утомляет...

Но раз уж мне наконец-то благоволит судьба, я не собираюсь упускать свой шанс. Не каждый день везёт попасть в тело богатой аристократки!

Сразу вспомнилась моя четвёртая жизнь, когда я оказалась в теле жены графа — бывшей дочери одного герцога. Тогда муж-тиран годами измывался над ней. Я, конечно, не осталась в долгу: отомстила за неё, а потом сбежала. Но не прожила и года. А сейчас у меня и здоровье в порядке, и, кажется, есть кое-кто, кто может обеспечить мне роскошную жизнь.

Встав, я подошла к окну и распахнула его, впуская в комнату свежий воздух. Интересно, сколько времени прошло с момента моей последней смерти? Лет семь? Или меньше?

В первый раз после смерти моей душе потребовалось тринадцать лет, чтобы восстановиться и попасть новое тело, а с каждой следующей жизнью этот срок сокращался ровно на год. Значит, сейчас Киллиану где-то двадцать три?

Я тяжело вздохнула. У меня было одно правило, которого я старалась придерживаться после того, как поняла суть своего проклятия: не вмешиваться в жизни людей, связанных с моей предыдущей жизнью. Так что, возможно, мне и не стоит ничего знать о наследном принце королевства Рауля. Лучше сосредоточиться на своей новой жизни, попытаться жить тихо и наконец разобраться с этим проклятием «вечной жизни».

Глава 3. Элеонора

— Леди Элеонора, когда же вы планируете вернуться в академию? — спросила Рита, стараясь звучать беззаботно. Она делала вид, что вытирает пыль на полке с показным усердием, пока я, удобно расположившись на диванчике, читала книгу.

Я подняла на неё скучающий взгляд. Да-да, моё присутствие в особняке не слишком пришлось по им душе после того, как я изменилась. Приходилось выполнять свои обязанности, которыми прежде они пренебрегали.

Её губы сжались в тонкую линию. Если раньше она позволяла себе высокомерную улыбку, то после прошлого разговора теперь осторожничала.

— Я не собираюсь больше возвращаться туда, — отозвалась я.

Глаза служанки расширились от ужаса, и её взгляд забежал по комнате. Она замерла, забыв даже водить тряпкой по полке. Конечно, ну как же так?

— А как же ваш жених? Он ведь столько вам пишет, а вы отказываетесь его принимать. Он очень хочет, чтобы вы вернулись, — прошептала она, надеясь, что это хоть как-то на меня подействует.

Я хмыкнула и перевела взгляд на столик, где лежала целая пачка писем от «дорогого жениха». Именно из-за него

настоящая Элеонора была в таком раздварае: она неожиданно вернулась домой, заперлась в комнате на несколько дней, а потом и вовсе заболела.

Девочка, которой всегда не хватало любви, всеми силами добивалась её. В академии она впервые влюбилась, и этим человеком стал Самуэль Торде. Элеонора уговорила брата заключить помолвку с его семьёй. Она редко о чём просила, и Лиам не смог ей отказать. Какое-то время всё действительно было хорошо. Она верила, что, если подождёт, Самуэль обязательно её полюбит, а его холодное и пренебрежительное отношение изменится к лучшему.

Но неделю назад всё рухнуло. Элеонора пришла в его комнату с сурпризом и застала этого надменного гада с другой. Удар по её хрупкому девичьему сердцу оказался слишком сильным. Была истерика, слёзы на глазах у всех, и слухи расползлились по столице так быстро, что теперь каждый знал об этом.

Изменил, значит, этот гад, а позор почему-то лег на Элеонору? Где же тут справедливость?

Жених... жених... Я постучала пальцем по столу, задумчиво глядя на пачку писем. Что же с ним делать?

Мне нравилась эта новая, спокойная жизнь, где меня не нагружали занятиями, не заставляли работать, а просто позволяли делать всё, что захочу. Хотелось хотя бы в седьмой жизни хорошенько отдохнуть. И уж точно женихи в мои планы не входили.

Я провела пальцем по краю страницы и, вздохнув, отложила книгу в сторону и встала, потянувшись.

— Собираетесь вернуться наконец к прежней жизни? — с надеждой спросила Рита. — Мне написать вашему жениху?

— Нет, — улыбнулась я хитро. — Пожалуй, я лично нанесу ему визит. Лучше предупреди брата, что я хочу с ним встретиться.

Рита испуганно сжалась, будто опасаясь, что я всё расскажу брату о её проделках с матерью. А чего ж они раньше издевались над бедной и наивной Элеонорой?

— Поживей, — приказала строго.

Риту тут же, как ветром сдуло. Я задержала взгляд на опустевшей комнате и направилась изучать свой гардероб. Открыла дверцу, платья прошлого сезона с простыми фасонами, не подходящими дочери герцога, уныло смотрели на меня.

Пожалуй, мне стоит прикупить парочку вещичек для образа стервочки, чтобы встретится с Самуэлем.

Элеонора редко встречалась со своим старшим братом. Точнее, почти никогда. Пока герцог был жив, она изо всех сил избегала Лиамы, когда тот приезжал из академии на каникулы.

А после того, как герцогская чета разбилась на карете, видаться чаще всё равно не получалось.

Лиам стал герцогом и погряз в бесконечных делах, раз-

гребая завалы, оставшиеся после отца. Да и Элеонора по-прежнему побаивалась брата. Она не могла понять, почему он официально признал её сестрой. Ведь даже герцог всегда относился к ней с пренебрежением.

Я постучала в дверь его кабинета, и, поскольку Лиам был предупреждён о моём визите, почти сразу послышалось короткое:

— Войдите.

Я не стала медлить и распахнула дверь.

Кабинет Лиама был строгим и немного мрачноватым: высокие окна, тяжёлые портьеры, резной стол, заваленный бумагами, и массивные книжные шкафы вдоль стен.

Признаться, с семьёй мне не особо везло. В самой первой жизни я была сиротой, родителей забрала война, а в остальных жизнях ситуация складывалась не лучше.

Разве что третья жизнь отзывалась тёплыми воспоминаниями: тогда я оказалась в теле маленькой девочки из семьи рыцарей, и её отец окружил меня заботой и любовью. Я с гордостью носила родовую фамилию Адамс и, несмотря на то что они были всего лишь бедной баронской семьёй, была по-настоящему счастлива. Тот человек остался в моём сердце как настоящий отец.

А вот когда я была Леей, её отец оказался слишком надменным, давил морально и не давал вздохнуть свободно. Заставлял часами учиться играть на пианино, овладевать всевозможными изысканными умениями и, в конце концов, от-

правил меня в пансион, чтобы в будущем я смогла стать идеальной женой для принца. Фи...

Если я и буду скучать по кому-то из шестой жизни, то разве что по милой младшей сестре. Надеюсь, после моей смерти к ней относились лучше, и сейчас у неё всё хорошо.

— Светлого дня, дорогой братец, — излишне воодушевлённо поздоровалась я, входя в кабинет.

Лиам оторвался от документов, с удивлением взглянув на меня. Настоящая Элеонора никогда прежде не обращалась к нему так. А может, зря... Вот как загорелись его глаза.

Пусть Элеонора этого не видела, но из её воспоминаний я ясно понимала: этот человек, на плечи которого внезапно свалилась вся тяжесть герцогских забот, по-настоящему ценил ту часть семьи, что у него осталась. Пусть Элеонора и была незаконнорождённой, его это не волновало.

Плохим человеком я бы Лиаму не назвала. За прошедшие жизни я научилась неплохо разбираться в людях. Он никогда не причинял ей вреда, относился осторожно, но не проявлял ни враждебности, ни презрения и плохого слова не сказал.

— Светлого дня, Элеонора, — мягко произнёс брат. — Слышал, тебе стало лучше?

— Да, спасибо, что отправил ко мне целителя. — Я подошла к его столу. Говорить о том, что его помощь толком не помогла, не стоило. Жаль, конечно, что Лиам был постоянно занят и не смог навестить Элеонору перед смертью. Но она сама всегда отталкивала его, так что... был ли смысл? Даже

если бы он узнал правду, это принесло бы в его жизнь лишь больше сожалений и ничего бы не изменило.

— Я могу попросить тебя об одолжении, братец?

— Конечно. Что-то случилось?

— Всё в порядке. Просто хочу разорвать ту помолвку, — Мотнула плечом, словно это было сущей мелочью. А ведь настоящая Элеонора столько времени гонялась за этим мерзавцем... Лиам понимающе кивнул. Должно быть, и до него дошли слухи о том, что произошло в академии. — А ещё хочу бросить академию. Можно?

— Конечно, если ты действительно этого хочешь.

Ура-ура, ленивая жизнь ждёт меня. Неужели мне наконец-то повезло? Может, ради этого и стоило прожить семь жизней?

— Брат, ты самый лучший, — сказала я и перекинулась через стол, обняв его за шею.

Лиам замер от неожиданности, будто не сразу сообразил, что происходит. Его плечи сначала напряглись, но потом он осторожно похлопал меня по спине. Немного неуклюже, явно не привыкший к проявлениям нежности. На щеках его проступил лёгкий румянец, а в уголках губ впервые появилась настоящая, тёплая улыбка.

Не знаю, сколько мне суждено прожить в этой жизни, но я точно постараюсь наладить отношения с новообретённой семьёй. Ведь у этого молодого герцога больше никого нет.

— Мне разобраться с твоим женихом? Он мне никогда не

навился. — Признался он. — Я терпел его только из-за твоей просьбы и простил долг их семье ради вашей помолвки.

— Нет-нет, не стоит беспокоиться из-за меня, Лиам. Я сама разберусь. Просто отдай мне договор о помолвке и выдели немного денег на новое платье, я всё улажу сама. А ещё... я хочу обновить мебель в своей комнате, можно?

— Конечно. — Он нахмурился. — Прости, кажется, я был слишком невнимателен. Я попрошу дворецкого выдать тебе средства. И... Но ты уверена насчёт Самуэля Торде? Ты ведь раньше была без ума от него?

— Ах, это была всего лишь глупая влюблённость, — отмахнулась я. — Не переживай за меня.

Я нанесу ему незабываемый визит. Как же приятно иметь на своей стороне богатого и влиятельного родственника! Иногда для решения проблем достаточно просто поговорить. И этим стоит воспользоваться по полной.

— А ещё, уволь, пожалуйста, всех служанок. Они так плохо убирают мою комнату, что у меня уже появилась аллергия на пыль.

Лиам удивлённо поднял брови.

— Всех? Я думал, одна из них заменила тебе мать, поэтому и позволил ей жить в особняке.

— О чём ты? Брат Лиам, ты — моя единственная семья. Не думаю, что женщина, которая презирает меня, может быть мне близка.

Ну... Зря, что ли, меня обучали лести? Тем более что сей-

час я говорила искренне, от всей своей многострадальной души.

В общем, разберусь с женихом, покончу с академией — и буду наслаждаться богатой жизнью! Тем более, что у меня ещё ни в одной жизни не было брата!

Так-так-так... Не слишком ли я перестаралась с этим платьем и его вызывающим вырезом? Иначе как объяснить это пристальное внимание студентов мужского общежития и их неожиданную учтивость?

— Лира Элеонора, — один из юношей пытался флиртовать. — Может быть, налить вам ещё чаю?

— Благодарю, одной чашки мне вполне достаточно, — с лёгкой усмешкой ответила я и попыталась устроиться в мягком кресле, ожидая жениха Элеоноры. Мой визит, кажется, застал его врасплох.

Я оглядела их общую гостиную внимательнее. А неплохое здесь общежитие. Хотя ничего удивительного, всё-таки здесь живут аристократы.

Академия Рауля... Когда-то это было всего лишь скромной школой для магов. Как же всё изменилось за сто лет. Я избегала этого места, опасаясь, что воспоминания захлестнут меня с головой. Но, к счастью, этого не произошло. То ли потому, что это было так давно, то ли потому, что здесь всё изменилось.

— Элеонора, я же уже сколько раз просил тебя не появ-

ляться без предупреждения в моём корпусе! — раздражён-но, без всяких приветствий, выплюнул Самуэль, входя и усаживаясь на противоположный диванчик. Остальных студентов тут же сдуло, словно ветром под его взглядом. Лишь после этого он удостоил меня своим вниманием и удивлённо вскинул бровь. — Что ты на себя надела? Выглядишь ужасно!

И именно поэтому ты так жадно меня пожираешь, женишок?

Я медленно отпила чай. Его сокурсники, по крайней мере, отличались вежливостью, в отличие от него.

Самуэля Торде всегда раздражала эта слепая любовь Элеоноры. Он отталкивал её, не особенно заботясь о её чувствах, даже после помолвки. А ведь мог бы быть и понежнее, раз уж его семье простили крупную сумму долга. Бедная Элеонора бегала за ним, надеясь выпросить хоть каплю любви этого мужчины. Увы, девичье сердце иногда бывает слишком жестоко.

— Ну... Так зачем ты пришла, Элеонора? — поторопил он меня, бросая нетерпеливые взгляды на часы.

Я же пристально его разглядывала: каштановые волосы, серые глаза. В его лице не было ни резкой красоты, ни особой харизмы, лишь правильные черты, какие легко забываются.

— Вижу, тебе всё ещё не надоело надоедать мне.

А ведь прежде ты умолял меня о встрече в своих письмах. Неужели думаешь, раз я пришла, то всё вернётся на круги

своя?

— Дорогой Самуэль, — прощепетала я. — Упорство — одно из моих лучших качеств. Однако вынуждена вас разочаровать. Сегодня я здесь совсем по другому поводу.

Он приподнял бровь, выжидающе наблюдая за мной, пока я вновь делала неторопливый глоток чая.

— И зачем же? — не скрывал он скуки в голосе.

— Я хочу разорвать нашу помолвку, — спокойно улыбнулась, ставя чашку на стол.

Повисла минутная тишина, а затем Самуэль рассмеялся. Не поверил. Решил, что я так пытаюсь привлечь к себе его внимание? Надутый индюк.

Я медленно поднялась, подошла ближе вплотную. Он сидел, лениво откинувшись на спинку диванчика, и даже не пытался отстраниться, когда я наклонилась, потянув его за галстук к себе. Взгляд наглеца скользнул к моим губам.

Я воспользовалась его беспечностью и резко подняла колено, с силой надавив прямо по его колокольчикам. Самуэль вскрикнул, согнувшись от неожиданной боли. Ха! Не ожидал такого от своей тихой невесты?

Не теряя времени, я вытащила из сумочки сложенный договор, разорвала его на глазах у изумлённого жениха и бросила клочки ему прямо в лицо.

— Контракт разорван. Всего хорошего, — бросила я, вешая сумку на плечо и разворачиваясь к выходу. Уже на пороге заметила в дверях целую толпу любопытных студентов.

Прекрасно, о столь ярком разрыве помолвки скоро будут знать все.

Самуэль не стал ни догонять, ни что-либо предпринимать. Лишь напоследок, сшипя от боли, процедил сквозь зубы:
— Остынешь и снова прибежишь ко мне, глупая.

Ага, конечно. Сдался ты мне!

Я вышла из мужского общежития с облегчением. Избавилась от ненужного груза, теперь можно идти к ректору, чтобы отчислиться из академии.

Я, наконец, позволила себе убрать распущенные волосы в высокий хвост, чтобы они больше не мешались. Пока завязывала волосы, подняла взгляд к небу, любуясь его чистотой. Пожалуй, это было единственным, что радовало в перерождении. Я смогла застать чистое небо после долгой и затяжной войны двух прежних жизней. Пусть мою мечту исполнили другие люди, но я была довольна.

Задумавшись, я случайно врезалась в чью-то твёрдую грудь. Упёрлась ладонями, чтобы отстраниться, но меня оттолкнули раньше, чем я успела это сделать. Не слишком грубо, но и не слишком вежливо.

Меня окутал холодный аромат ледяной свежести и лёгкий запах снега и морозной хвои. Я подняла глаза на незнакомца и замерла. Я не могла не узнать его. Ни того, с кем провела десять лет своей жизни.

Тёмноволосый, высокий и широкоплечий дракон с резкими, словно высеченными из камня чертами лица и ледяной

отстранённостью в глазах.

— Будьте осторожнее, лира, — сухо произнёс дракон, проходя мимо, даже не удостоив меня взглядом.

Чуть меньше семи лет прошло с той моей смерти, он сильно повзрослел и возмужал, но я всё равно узнала бы его среди тысячи. Киллиан. Сердце почему-то забилося чаще. Но... что же могло превратить того светлого, озорного юношу в столь хмурого мужчину?

Мне даже показалось, будто метка истинности на затылке начинала жечь, что прежде случалось лишь раз.

Он совсем не походил на прежнего себя. Нет-нет-нет! Я же обещала себе, что не стану вмешиваться в жизни людей из прошлых жизней. Ни за что. Даже когда впервые переродилась и узнала, что случилось после смерти, я не вернулась во дворец и не попыталась что-либо доказать. Прошрое должно оставаться в прошлом.

Но... разве я не могу хотя бы узнать, что произошло в его жизни после моей смерти?

Семь жизней. Визуализация

Мелоди, получившая проклятье.

Член семьи Адамс ещё появится в сюжете)

Глава 4. Элеонора

— Передвиньте вон туда, — скомандовала я слугам, лениво указывая пальцем в противоположный угол комнаты.

Я лежала на диванчике, вытянувшись во всю длину, и лениво перелистывала страницы брошюры. Торговец, тщедушный мужчина с острым носом и цепкими глазами, с готовностью закивал, потирая ладони.

— Поживее, — поторопил он слуг, когда те начали осторожно двигать тумбочку в другой конец комнаты.

Я медленно перелистывала страницы брошюры, думая, что стоит ещё обновить в комнате. Может всё? Зачем себе отказывать?

— Леди Элеонора, позвольте, может быть, подсказать вам что-нибудь ещё? — голос торговца был сладок.

Я задумчиво остановила взгляд на изображении огромной кровати, утопающей в подушках и кружевных покрывалах.

— Эта кровать выглядит очень мягкой, — произнесла я, чуть прищурившись.

— О, разумеется, разумеется! — оживился торговец. — Она создана из лучших перин, напичкана гусиным пухом, такая нежная, что, уверяю вас, леди, вы не захотите покидать её вовсе.

Лежать целый день с книгой в руках в мягкой постели — это по мне. Ммм... Закопаться в подушки, забыв обо всём.

На самом деле, затея обновить комнату всего лишь попытка отвлечься. Кто знает, сколько мне отведено в этой жизни?

Новые жизни утомляли. Никогда не знаешь, в кого и в какой момент попадёшь. Одно оставалось неизменным: всегда в королевстве Рауля, словно в насмешку, всегда в теле недавно умершей девушки с магическими способностями. Хотя было бы удивительно, окажись я хоть раз в теле девушки с драконьей кровью... Драконорождённой... Кто как только ни называл их.

Я перевернула страницу брошюры, уставившись невидящим взглядом сквозь неё. Отдыхала ли я хоть раз по-настоящему?

В первой жизни я трудилась изо всех сил, чтобы с низов стать сильным магом. Думала, война закончится и наконец заживу спокойно. Как же... Хотела преподавать детям в нашей школе, которую мы втроем основали, но всё пошло наперекосяк.

Во второй мне пришлось быть военным целителем, и удачей было, если удавалось выспаться.

В третьей отец с детства заставлял меня обучаться владению мечом, чтобы унаследовать рыцарские способности семьи. Хоть жилось с любовью, но барону было не объяснить, что мне, магу, меч не нужен. Пришлось стараться, чтобы оправдать его ожидания.

В четвёртой я погибла в течение года, даже не успев почувствовать новую жизнь.

В пятой пришлось много учиться, чтобы заработать себе на стипендию в академии, девушке некуда было идти.

А в шестой, даже попав в тело богатой наследницы, меня заставляли зубрить этикет, учиться музыке и всему, что должна уметь аристократка.

Каждый раз начинать всё с начала нагоняло тоску.

В дверь постучали, вырывая меня из мыслей. Вслед за этим вошёл Лиам, окинув взглядом беспорядок в комнате.

— Вижу, ты вошла во вкус, Элеонора, — усмехнулся он, кивнув торговцу и слугам, чтобы те нас оставили. Присев в кресло напротив, Лиам уточнил, пододвигая ко мне стопку бумаг: — Мне сказали, ты заинтересовалась наследным принцем?

— Да, а что, нельзя? — невинно спросила я, убирая брошюру в сторону. Протянув руку, подхватила принесённые им записи. Я попросила новых служанок собрать для меня информацию о принце, но Лиам похоже про прознал об этом, и это его встревожило.

— Надеюсь, твой интерес не связан с тем, что он стал новым объектом твоего обожания?

Конечно, Лиам об этом не знал, но я знала Киллиана ещё ребёнком. Какая ещё влюблённость? Он скорее мой дорогой друг, такой же близкий, как младшая сестра из прошлой жизни. Эти двое, Киллиан и моя милая сестрица, в детстве только и делали, что приносили мне неприятности, тормоша меня и выводя из апатии.

Хотя... а ведь это идея! Почему бы не притвориться, будто я безумно влюблена в Киллиана, и этим объяснить свой интерес? Это ведь вполне в духе настоящей Элеоноры, что прежде всю себя посвятила жениху. О ней ведь говорили, как одержимой любовью. Можно сказать, что просто сменился вектор интереса.

— Что, если так? И разве я не могу просто узнать больше о нашем будущем короле? О его жизни? — улыбнулась я, мельком проглядывая слухи о принце.

Лиам тяжело вздохнул, прикрыв глаза, словно я только что добавила ему ещё одну работу к его бесконечному списку дел.

— Послушай, он не лучшая кандидатура для влюблённости. Может, и лучше этого Торде, но... — Лиам искренне беспокоился обо мне. Как мило. — На него слишком часто совершаются покушения. Рядом с ним попросту опасно. Да и многие сомневаются, что он вообще взойдёт на трон, учитывая, что его дар до сих пор не пробудился.

Я резко села, едва не выронив бумаги. Пришлось положить их рядом с собой.

— Как это не пробудился? — подозрительно уставилась на Лиаму. Но я ведь сама видела, как Киллиан использовал снежную магию, присущую королевской семье, во время моей смерти. Что-то здесь не так. Киллиан скрывает свою силу? Или случилось ещё что-то?

— Элеонора, об этом все только и говорят, — Лиам при-

поднял бровь, словно удивляясь, как я могла не знать этого, учась в академии вместе с принцем. Настоящей Элеоноре, впрочем, было не до Киллиана, она была слишком увлечена Самуэлем.

— Брат, расскажи мне больше, — я сложила руки в мольбе. Нет уж, если это хоть как-то связано со мной и моей смертью, я не могу пройти мимо!

— Да, о нём и рассказывать нечего толком. Его Высочество — человек закрытый. Кроме Сильвии Эстен ни с кем толком и не общается. Да и нелицеприятным слухам, что о нём ходят, верить не стоит.

Как вообще кто-то может пускать дурные слухи о Киллиане? Ну, не пробудилась драконья магия — всякое бывает! Нет, я просто возмущена до предела. С этим нужно разобратся!

— Так, Лиам, — я встала, уперев руки в бока. — Я передумала отчисляться из академии. — Всё равно в прошлый раз так и не сходила к ректору, сбита встречей с Киллианом. — С тебя договориться с ректором, чтобы мне выделили отдельную комнату в общежитии!

— Ты... уверена? Это из-за принца? — осторожно уточнил он, наблюдая, как я бросилась рыться в учебной сумке Элеоноры в поисках её расписания. Да где же оно? — Что ты ищешь?

— Да так... — пробормотала я и, наконец, увидела нужный листок, тут же схватив его. — Это не из-за принца, про-

сто я вспомнила, что у меня в академии остались незаконченные дела. Как раз пока меня не будет, в моей комнате успеют сделать ремонт.

Он явно мне не поверил, наклонился рядом и начал рассматривать расписание.

Какой ужас! Искусство призыва посоха, теория и практика магических формул, сложносоставные чары и их конструирование, история магии и королевства Рауля, практические задания и прочее-прочее. Столько занятий! Пожалуй, ничего из этого я посещать не буду.

Но мне нужно найти хоть какой-то повод завести разговор с Киллианом. Практика по магии сразу отпадает: обучение у магов и драконорожденных отличается. Нам для управления необходим посох, связанный с нашей душой, а драконы в большинстве своём стихийники, используют магию больше по наитию, ведь сами их тела проводник.

А вот скучные занятия по истории Рауля, где надо писать бесконечные эссе, размышлять и изучать прошлое, мне не особенно по душе. К тому же, ещё и выполнять какие-то проекты! Но именно на этих уроках расписание Элеоноры совпадает с Киллианом. Ладно, если буду ходить только на один предмет, то от меня не так уж сильно и убудет.

— Вижу, ты настроена серьёзно. А я-то уж подумал, что сумею сблизиться с тобой, раз ты, наконец, пошла на контакт. — Он взлохматил нервно светлые волосы. Не ожидала услышать от него подобного.

— Я ненадолго. — Обнадёжила его, хлопнув по плечу.

— Поверю тебе. Элеонора... Возьми, — Лиам снял с шеи кулон и протянул мне. Так-так-так, что же это у нас?

На тонкой серебряной цепочке висел круглый кулон из матового синего камня, оплетённого изящной вязью серебра. Я всмотрелась внимательнее в наложенные на него магические круги.

— Если что-то случится или просто захочешь быстро вернуться, используй его. Он телепортирует тебя в этот особняк.

— С чего ты отдаёшь мне такую ценную вещь?

— Кто знает. Вдруг тебе пригодится.

Это же сложная магия, наверняка он потратил на этот амулет немалые деньги. Даже у меня телепорты получались через раз: слишком много магии и концентрации требовалось. Я больше по защитным заклинаниям, хотя и знала парочку сильных боевых.

И кто я такая, чтобы отказываться?

— Спасибо, — сказала я, бережно принимая кулон и застёгивая тонкую цепочку на шее. Холодный металл приятно коснулся кожи. — Если что-то случится, обязательно им воспользуюсь.

Глава 5. Киллиан

Я посмотрел в зеркало, где отражалось моё усталое лицо. Тени под глазами было уже ничем не скрыть. Снова не мог заснуть из-за кошмаров. И я уже заранее ненавидел этот день. Ещё один день, который ничем не отличается от предыдущего.

— Как же я ненавижу всё это, — вырвалось при взгляде на себя. Пальцы нервно прошлись по спутанным волосам, и я попытался изобразить улыбку, но вышло жалкое, кривое подобие — как-то кисло и натянуто.

Я давно научился вести себя так, чтобы люди не пытались со мной заговорить. Отстранённый взгляд, холодный, чёткий голос, в котором всегда звучала едва заметная сталь. Даже лёгкое раздражение в глазах обычно отталкивало самых настоящих. Почти всех. Кроме неё.

— Мой принц, снова не спешишь на занятия, да? — Слишком счастливый голос Сильвии ворвался в моё личное пространство, пока я направлялся в корпус академии. Она была, как всегда безупречна и идеальна. Словно **тот день** и вовсе не приближался. — Держи, я купила тебе сладких пирожков в самой лучшей кондитерской, — продолжила она, протягивая аккуратный пакет.

Из голубых волос на виске слегка выбивалась тонкая

прядь. Я отметил, что на её платье сегодня новая брошь.

Запах свежей выпечки ударил в нос, но не вызвал ничего, кроме равнодушия. Привычным жестом я взял у неё пакет. Слишком тёплый. А она излишне заботлива, будто не желая замечать ледяной стены между нами.

Я не понимал её усилий. Всё это притворство, эти напрасные старания — зачем? Зачем приносить мне еду, если её можно купить поесть в столовой? Зачем так стараться быть идеальной, если я видел, какая она настоящая?

Будто и вправду это поможет нашему браку состояться. Глупо. Сколько бы я ни повторял, что не собираюсь жениться, она будто не слышала.

— Спасибо, Сильвия, — кивнул я сдержанно. — Удачного дня.

— И тебе, мой принц, — ответила она, махнув рукой на прощание.

Пока я шёл по коридору академии, взгляд автоматически отметил перемены: на подоконнике в фойе передвинули горшок с цветущей лавандой, теперь он стоял ближе к дверям, и один из бутонов уже опал на пол.

Войдя в аудиторию, я привычно прошёл к своему месту, бросая вещи на заднюю парту. А затем с удивлением заметил: всегда пустующее место рядом со мной каким-то странным образом оказалось занятым. Все знали, что я не выношу чужого общества, и предпочитаю сидеть один.

На второй половине стола нагло мирно спала на согнутой

руке, пуская слюни, девушка с волосами цвета сирени, собранными в небрежный хвост алой лентой. И это на лекции самого придирчивого и строгого преподавателя?

Я мельком посмотрел на неё и отметил и ямочки на её щеках и свежую царапину на запястье. Не буду же я выгонять леди... точнее, лиру. Всё время забывалось это академическое правило: здесь все равны, ни титулов, ни особого обращения — только лир и лира.

Тем более, я узнал её. Элеонора Фотим. Сейчас о ней судачит вся академия — печально-скандальная леди, которая ослепленная любовью бегала за Самуэлем Торде, что после стал её женихом. Теперь же она стала посмешищем из-за его измены. Хотя виноват был он, а не она. Но разве это кого-то волнует?

Что ж, мне даже стало её немного жаль. Видимо, тот позор действительно её подкосил. Пусть поспит. Мы с ней не общались, и даже официально не были представлены: изредка лишь пересекались на коридорах, не более.

Кажется, это единственный предмет, который у нас совпадает из всего расписания.

Она так и проспала всё первое занятие, мирно посапывая несмотря на то, что оно длилось полтора часа, совершенно не тревожась о строгом преподавателе, чья мантия сегодня была застёгнута на неправильную пуговицу.

Я украдкой взглянул на неё и вдруг поймал себя на странном ощущении. Кончики пальцев покалывало, будто мне за-

хотелось коснуться её волос. Неужели усталость так действует?

Лишь на втором занятии она соизволила проснуться. Потянулась, зевнула и лениво потёрла припухшие веки. Затем обернулась ко мне, как ни в чём ни бывало, с легкой улыбкой, подперев голову рукой, первой нарушила молчание, заставив меня вздрогнуть:

— Привет.

Я замер. Её глаза... Голубые, глубокие, как сапфиры, они смотрели прямо на меня. Они показались мне *такими* знакомыми, напоминая *ЕЁ*. Я резко мотнул головой, пытаюсь прогнать наваждение. Видимо, всё дело в кошмарах.

— Эм... Доброе утро, лира? — Я едва слышно откашлялся, сам удивлённый тому, что вообще ответил. Зачем она вообще заговорила со мной? Что ей нужно?

— Меня зовут Элеонора, — она вдруг представилась, не сводя с меня взгляда. — Элеонора Фотим.

— Наслышан, — кивнул я коротко, рассчитывая, что на этом разговор закончится.

Мой взгляд скользнул к преподавателю Кроуму. Он снова пересказывал тему о зарождении королевства Рауля, о героях, завершивших кровавую войну, о новых проблемах, что пришли на смену старым. Я невольно отметил: Кроум оказывается заменил наконец свою старую трость на новую с серебряным набалдашником в форме дракона, что стояла у его преподавательского стола особняком. Такие мелочи цепля-

лись в памяти, словно якоря, мешая утонуть в собственных мыслях.

— А тебя? — Она склонила голову чуть набок, и прядь её волос упала ей на щёку. Её голос прозвучал насмешливо, что раздражало. — У нашего мистера ледышки есть имя?

Я хмыкнул, не оборачиваясь к ней. Не думаю, что в академии есть хоть один человек, который бы не знал моего имени. Каким бы «принцем» я ни был.

— Да, есть, — Я скрестил руки на груди, уставившись в затылок Кроуму. Займись чем-нибудь другим, лира, раз уж тебе позволили здесь спокойно посидеть, а не выгнали куда подальше. Может, если её игнорировать, она отстанет? Я не планировал сближаться с кем-либо или заводить новые знакомства.

— Скажешь мне? — Она не сдавалась. Боковым зрением я заметил, как её взгляд скользнул по мне с интересом, а затем губы тронула улыбка. — Или мне звать тебя Лу? Раз уж ледышка не может представится.

Сердце на миг замерло. Лу — герой детских сказок в красном шарфе, что когда-то мне нравился в детстве. Это прозвучало словно издевательство. Сегодня я, сам не зная зачем, захотел надеть этот старый красный шарф. В холодных аудиториях он был, кстати, но дело было не только в этом. Этот подарок был для меня так дорог, поэтому я старался беречь его, обновляя на нём простую защитную магию раз в сезон, чтобы он не тускнел. Боялся потерять его.

— Лир Киллиан, вы собираетесь отвечать на мой вопрос?
— Преподаватель Кроум, кажется, уже не в первый раз обратился ко мне. Я пару раз моргнул, осознав, что отвлёкся на посторонние мысли и на вопросы Элеоноры. Так ушёл в себя, что даже преподаватель обратил на нас внимание.

На секунду я прикрыл глаза, восстанавливая в памяти, о чём только что шла речь. До этого Кроум полуобернулся, вывел на доске имя, кивнул и, бросив быстрый взгляд на шепчущихся студентов, то есть на нас с Элеонорой, задал свой вопрос.

— Доподлинно неизвестно, что стало причиной того, что драконорожденные утратили силу оборота, — медленно говорил я, невольно скрестив руки на груди. — Но многие предполагают, что это связано с исчезновением первого короля Рейнольда и смертью великой магини Мелоди. — Мой голос звучал холодно и бесстрастно, как и всегда. — После потери оборота драконорожденные не встречали истинных уже сто лет. Нам остаётся только догадываться, что произошло в те дни и куда пропал Его Величество Рейнольд.

Я заметил, что лира, ещё недавно выказывавшая ко мне интерес, вдруг отвернулась и пробормотала что-то себе под нос. Слова были такими тихими и невнятными, что даже я, сидящий рядом, не разобрал их.

— У вас есть, что добавить, лира Элеонора? — Кроум повернулся к ней, голос его был строг. — Вижу, вам сладко спится на моих лекциях?

— Просто у вас такой прекрасный голос. Я бы с удовольствием записала его, чтобы слушать на ночь, — мило ответила она, вызвав у преподавателя приступ кашля. — А что касается оборота драконов... Разве не к лучшему, что истинные исчезли? Нет навязанных связей, нет мучений от того, что не можешь быть с тем, кому принадлежит сердце.

Её слова удивили меня. Разве в этом возрасте леди не мечтают о любви и не верят в истинную связь?

— Вы ещё слишком юны и многое не понимаете, лира, — Кроум поправил очки, возвращая себе невозмутимость. — Этот дар делал сильнее и магов, и нас, драконов. Встреча с истинной парой позволяла раскрыть магические способности полностью, открывала невероятную силу, которая теперь недоступна никому. Исчезновение оборота и самой истинности ослабило даже простых магов — ведь всё в этом мире взаимосвязано. Сама магия стала слабее. Сила драконов поддерживала хрупкое равновесие. Теперь, у драконов осталась лишь родовая стихийная магия, можно сказать ничего не осталось от прежнего величия. И, судя по сохранившимся записям, истинность вовсе не проклятье. Это дар, который связан с сердцем. Он откликается только на него.

Элеонора тихо фыркнула, но больше ничего не сказала.

— Так что вам, лира Элеонора, и вам, лир Киллиан, придётся подготовить совместный проект по теме драконов и истинных пар. Вместе. Раз уж вы так мило обсуждаете мои лекции, — холодно произнёс Кроум, ставя точку.

Элеонора закатила глаза:

— И почему именно эта дурацкая тема? Ещё и что-то делать... Но раз уж с ледышкой Лу, то я не против.

Её появление прибавило лишь ненужной работы и головной боли. Может, зря я не прогнал её сразу?

Звонок прозвенел как спасение.

— Лира, мне пора, — бросил я ей на прощание, бесстрастно и отстранённо. Общие лекции с ней на сегодня закончились, и я надеялся, что больше мы не пересечёмся.

Однако Элеонора, по какой-то причине, последовала за мной в столовую. Сначала я подумал, что она просто хочет поесть, но, когда она села напротив меня и начала что-то расспрашивать стало ясно: моё желание остаться в одиночестве сегодня явно не сбудется. Я отвечал ей односложно, большую часть времени просто игнорируя её вопросы, но её это не останавливало.

— Какое у тебя следующее занятие? — Она не унималась, перескакивая с одной темы на другую. Её вопросы сыпались, как из рога изобилия. Неужели эта влюбчивая леди выбрала новую цель для своего обожания? Говорили, она и своего жениха когда-то так же преследовала... Хотя сейчас это не выглядело похоже. Или... кто знает?

Я же... чувствовал себя странно. Как можно прогнать её, когда смотрит на меня этими голубыми глазами? И почему она ничего себе не взяла поесть? Неужели просто забыла? Или денег нет? Взгляд невольно задержался на её худых, по-

что прозрачных запястьях.

— Лира, вы голодны?

Она тут же засияла, радостно кивая. Я лишь вздохнул и подвинул ей свою порцию. Всё равно есть особо не хотелось, а стоять в очереди ещё раз не входило в мои планы.

— Спасибо, я совсем забыла взять деньги, — пробормотала она.

Может, ей их просто не дают? В конце концов, внебрачные дети редко живут в достатке. Такая худая... Кажется, подует ветер и её унесёт.

— Какие вкусные пирожки. Явно, не из нашей столовой, — довольно заметила Элеонора, уплетая уже третий. Я вдруг понял, что мой пакет с пирожками перекочевал к ней. И когда она успела стащить его?

Впрочем, я был не против. Всё равно не люблю сладкое. Не пропадать же добру.

— Я должна буду угостить тебя в ответ завтра.

— Не стоит, — отмахнулся я.

— Нет-нет-нет! Это обязательно, и точка! Я не могу просто так взять и не отблагодарить тебя. — Она затараторила, и мне ничего не оставалось, кроме как кивнуть. Кажется, от неё отделаться будет не так просто, как хотелось бы... И почему мне кажется, что я только что попал в её ловушку?

Голова снова раскалывалась, будто её сжимали в тисках. Монотонное тик-так часов раздражало, отдаваясь в висках

глухой болью, и я машинально постучал пальцами по листку.

Достав угольный карандаш, я начал делать набросок своей новой знакомой. Старался запечатлеть каждую эмоцию, каждый изгиб лица, мельчайшие детали. У неё был такой знакомый взгляд. Я аккуратно добавил растушёвку по краям, придавая рисунку объём, стараясь не упустить ни одной черты.

В рисунках я находил утешение: хотя бы на бумаге Лея и матушка продолжали жить.

В голове всё не утихали слова сестры Леи, сказанные много лет назад, будто бы это было вчера:

— Это всё твоя вина! Если бы ты не забыл ту глупую флейту... если бы не захотел вернуться!

Она была права. Вина за тот день до сих пор жгла меня изнутри. Почти семь лет прошло, а легче не стало. Ещё и эти постоянные покушения...

Я закрыл глаза на секунду, заставляя себя вспомнить каждую деталь. Момент, когда Элеонора впервые заговорила со мной. Почему это показалось таким обыденным и привычным?

Перед тем как рисовать, я всегда мысленно прокручивал каждую мелочь. Я боялся забыть хоть что-то, и потому старался запомнить мир до болезненной чёткости. Я пообещал себе помнить всё. Всегда.

Когда поднял глаза от рисунков, за окном уже начинало светать. На часах было далеко за полночь.

Я устало потёр глаза, голова гудела. Решил хотя бы немно-

го поспать. Перевернувшись на живот, я обхватил подушку руками и уткнулся лицом в прохладное бельё. Новый день будет тяжёлым.

Сильвия.

.

Глава 6. Элеонора

— Лу, привет. — Я нагло влезла мимо других стоящих в очереди прямо рядом с Киллианом, вызвав несколько ворчливых взглядов и негромкое бурчание за спиной. Принц мельком сверкнул глазами в мою сторону, но ни слова не сказал насчет обращения в его сторону, хотя было ясно, что оно ему явно не нравилось.

Какой же он глупыш. И пусть мы оба прекрасно понимали, что мне не может быть незнакомо его имя, я продолжу называть его так, пока он сам мне не представится. А он упёрся и ни в какую не собирался этого делать. Что ж, меня это только забавляло.

Словно мы вернулись в детство, когда я его подначивала, а он лишь дулся. Хотя он стал выше, казалось, что внутри совсем не изменился.

— Добрый вечер, лира Элеонора, — вздохнул он, но прогоняя меня не стал.

— Я же обещала угостить тебя сегодня. Так что выбирай самое вкусное, всё за мой счёт. — Я излишне бодро подтолкнула его, ставя на его и свой поднос всё, что попадалось под руку: пару свежих салатов, желе с кусочками фруктов, а также миску тёплого ароматного супа.

В воздухе витал приятный запах свежеевыпеченного хлеба и пряных трав, а вокруг доносился гул голосов и звон посуды

— типичная суета студенческой столовой.

— Не стоит так усердствовать. Я возьму только то, что съем. Незачем попусту тратить продукты. — Он аккуратно возвращал на места то, что я ему клала, но желе всё же осталась на моём подносе.

Как только мы дошли до академической кассы, один из поваров столовой внимательно подсчитал оба наших подноса. Я широко раскрыла глаза и растерянно начала искать, куда же подевался мешочек с монетами.

— О нет! — в ужасе приложила ладонь ко рту. — Кажется, я снова забыла свой кошель в комнате... Я... я сейчас сбегаяю!

— Всё в порядке, — спокойно произнёс Киллиан, протягивая деньги за оба наших ужина.

— О, мне так жаль. Я хотела угостить тебя, Лу, за вчера. Кажется, я опять осталась должна. — Подхватив свой поднос, я последовала за ним. Всё идёт по плану.

— Забудь, — вздохнул он, явно начиная раздражаться. — Принц в состоянии заплатить за такую мелочь.

Ну а я что? Нужно же найти повод стать к нему ближе и понять, почему этот глупыш не использует пробудившиеся способности!

— В следующий раз я обязательно тебя угощу, — упрямо заявила я, хотя на самом деле не собиралась делать это в ближайшее время.

— Хорошо, — он быстро смирился с ситуацией и не стал

спорить.

Я устроилась на стуле за одним из свободных столиков и, пробуя не самое вкусное желе, спросила у Киллиана:

— После ужина пойдём в библиотеку?

— Может, каждый выполнит по части задания, а потом просто объединим? — предпринял он слабую попытку избавиться от моей компании.

Ну уж нет! Выполнять скучное задание в одиночку? Ни за что! Тем более, что я не стала спорить с Кроумом только ради того, чтобы проводить время с Киллианом.

— Я не уверена, что справлюсь одна, — сделала самые просящие глаза. — Тем более тема довольно спорная, нужно будет порассуждать, а ведь именно в споре рождается истина.

— Если лира будет свободна, — он отрешённо пробормотал. — может, встретимся в библиотеке после того, как я посетую студенческий совет...

Ну а я что? Я полностью свободна. Просто замечательно! Будем исследовать академическую библиотеку. Сто лет там не была!

Я напевала себе под нос простую мелодию. Пока мы не слишком глубоко погружались в тему: просто составили список литературы, которая могла бы нам пригодиться. К тому же встретились мы довольно поздно из-за того, что его задержали в студенческом совете.

Большинство студентов уже успели разбрестись по комнатам. Я мельком пролистала пару книг: ну и чего только не придумают, какие только теории не ходили об исчезновении Рейнольда.

— У тебя есть какие-нибудь мысли о том, что могло случиться между великой магией Мелоди и Его Величеством Рейнольдом? — с лёгким любопытством спросил Киллиан, раскладывая книги на место.

Он заметил, как я, листая книгу, тихо хихикаю над одной из теорий, где Рейнольд предстаёт не в самом лучшем свете. Так ему и надо! В большинстве книг его хвалят, забывая, каким тираном он был в последние годы.

Какие у меня могли быть теории? Только факты...

— Понятия не имею, — Тем не менее, ответила я, соврав. — Как-то не задумывалась. Вряд ли кто из нас когда-нибудь сможет догадаться, что между ними произошло...

Ну не признаваться же, что это я запечатала часть драконьей сущности, а с ней и истинность в тот день вместе с Рэем. Кто бы мог подумать, что из-за меня драконы потеряют оборот?

Я пролистнула ещё одну страницу, статья оказалась слишком интересной. Хотя некоторые из теоретиков в чём-то и были правы: Рэй по-прежнему жив. Он всё ещё запечатан в алтаре, который сейчас находится под королевским дворцом. Не уверена, знает ли об этом королевская семья...

Это было то место, куда мне не хотелось возвращаться. В

прошлой жизни я бывала во дворце несколько раз, но так и не осмелилась проверить алтарь. Я до безумия боялась нашей с Рэем встречи.

— Говорят, магиня Мелоди была истинной Его Величества, — Киллиан подпёр рукой подбородок, внимательно смотря на меня, уже закончив убирать книги. — Её смерть, его исчезновение, а также пропажа истинности и оборота дракона точно связаны. В этом сомнений нет. Может, стоит написать эссе на эту тему?

Я нервно заёрзала. Что бы ни выбрали, всё казалось ерундой, о которой не хотелось писать. Всё это слишком напоминало о прошлом...

Я задержала взгляд на трёх миниатюрах. На странице были изображены в ряд портреты трёх братьев, среди которых был... и Элиан. Конечно, все трое были черноволосыми, но маленькие миниатюры не передавали их различий, делая слишком похожими друг на друга. Интересно, как сложилась судьба Элиана после моей смерти?

Я специально не узнавала об этом, чтобы не тревожить свои раны.

Почему же я стала так часто вспоминать о первой жизни именно сейчас? Потому что Киллиан напоминает мне Элиана? Или потому, что нам предстоит писать эссе на эту тему?

Сначала я услышала свист, а затем ощутила, как Киллиан прижал меня к полу. Воздух вокруг стал ледяным, и тонкий слой инея стал медленно расползаться по каменному полу.

Над нами пронеслась стрела, вонзившаяся в один из стеллажей. Так слухи о покушениях на принца вовсе не были преувеличены...

Киллиан нервно взлохматил волосы, садясь рядом:

— Всё-таки нам с тобой не стоило здесь задерживаться...

Прости...

— Почему же? — я отряхнулась и, с любопытством, поднялась на ноги, вытаскивая стрелу из дерева стеллажа. Было любопытно, кто эти смельчаки... Хорошо, что кроме нас в библиотеке никого не было.

Повертела её в руках: обычная такая стрела. Если бы она попала в Киллиана, слегка бы поранила, учитывая, насколько крепки тела взрослых драконорожденных.

Я успела прочесть небольшое послание на ленте, прикрепленной к стреле: «Трон должен принадлежать истинному правителю». Получается, это своего рода предупреждение? Но кто этот «истинный правитель»? Не о Рэе ли речь? Но причём здесь он?

— Что ты делаешь? Что если она отравлена? — Киллиан выхватил стрелу из моих рук. Жадина! — Ты что совсем не боишься смерти, глупая?

— Просто мне было интересно... — Я пожала плечами, выдыхая холодный воздух, который по-прежнему окружал нас.

Всё же слухи о том, что у него нет способностей, были лишь слухами... Но то, что я только что увидела, больше по-

ходило на интуитивное, неосознанное использование магии. А сам Киллиан... будто бы слегка дрожал. Но вовсе не от холода.

Род королевской семьи всегда был родом снежных драконов. Рэй тоже являлся снежным, пока не был захвачен силой звезды, превратившей его силу в хаос. И Элиан, и их младший брат тоже обладали снежной магией. Так что неудивительно, что и Киллиан унаследовал эту силу.

Сейчас он казался напряжённым, но дело было явно не в покушении. Он будто бы боялся своей силы? Почему же?

— Что значит это послание? — спросила я.

Он бросил мимолётный взгляд на ленту и невольно выдохнул:

— Снова они... никак не успокоятся, веря в эти глупости. — Он спрятал стрелу за спину. — На сегодня хватит. — Прикрыл глаза рукой. — Давай умолчим о том, что произошло. Ладно?

— Только если взамен на пирожные, Лу.

Если его и удивила моя спокойная реакция, вслух он об этом не сказал. Что ж, так просто я всё равно это не оставлю.

Глава 7. Элеонора

Сон был тяжёлым и тревожным, напоминал о прошлом, которое хотелось бы забыть.

Я сидела в военной палатке перед зеркалом, пытаюсь перевязать плечо. Ранение от магической стрелы жгло, а бинты никак не хотели ложиться ровно, всё время соскальзывая. Внезапно позади раздались шаги, и я резко обернулась.

— О, Мелоди, прости, — мягко сказал Рэй, неловко прикрывая глаза и делая шаг назад. — Я хотел узнать, всё ли в порядке. Ты была ранена, и я... подумал, что тебе нужна помощь.

— Помощь... — я вздохнула, снова поворачиваясь к зеркалу и не глядя протягивая бинты. — Нужна. Поможешь перевязать?

— Д-да, конечно, — он поспешно приблизился. Едва он коснулся раненого плеча, как я зашипела от боли. — Прости...

Я убрала волосы набок, чтобы они не мешали и не перекрывали рану. И в этот момент пальцы Рэя остановились. Его прикосновения сместились влево, чуть ниже шеи.

— Мелоди... Это же...

Я напряглась и медленно полуобернулась к зеркалу, пытаясь разглядеть то, что вызвало у него такой шок. В отражении мелькнул узор: цветок, распустившийся ниже шеи

между лопатками. Хмурясь, я попыталась вспомнить, когда же он мог там появиться. Неужели это была та самая метка истинности, о которой столько рассказывали? Но я бы никогда не заметила её, если бы не Рэй.

— Кто-нибудь ещё видел её? — голос друга стал напряжённым, а его пальцы больно впились в кожу. — Элиан видел?

— Что? — Я встряхнула его руки, раздражённо посмотрев на него. — Я сама только сейчас заметила. Знаешь из-за войны как-то было не до этого...

Я начинала злиться. Да что на него нашло?

— Никому не говори. Ты меня слышишь? — его глаза потемнели, словно бездна. — Ты... — Внезапно он отступил на несколько шагов, словно приходя в себя. — Прости, Мелоди, я... просто не ожидал, что ты окажешься... моей истинной. — Его лицо озарила почти безумная улыбка. — Лучшие никому об этом не знать до окончания войны, ладно? Это опасно. Если наши недоброжелатели узнают об этом, они обязательно попытаются использовать тебя, чтобы сломить нас... Обсудим это, когда война закончится. Пока же... молчи, хорошо?

— Я... твоя истинная? — Я приложила руку к узору, чувствуя, как растёт комок в горле. Его слова как будто прошли мимо меня. — У тебя такой же рисунок? Ты действительно уверен в этом?

— Да, да... — Он насильно повернул меня лицом к зерка-

лу, пока я пыталась осмыслить сказанное, и быстро перевязал зудящую рану. Я поправила рукава платья, скрывая обнажённые плечи. Всё это казалось таким странным, таким нереальным... Я думала, я почувствую что-то особенное, когда метка истинности появится, но... не было ничего.

— У вас всё в порядке? — Элиан, постучав по деревяшке, отодвинул ткань палатки и заглянул внутрь, держа в руках какую-то склянку. — Мелоди, я раздобыл для тебя целебную мазь.

— Д-да, спасибо, Элиан... — я кивнула, ощущая, как тепло от его заботы растекается по груди, но вместе с этим внутри что-то рушится.

— Элиан... — я открыла глаза и села, машинально потирая место метки. За окном солнце уже давно взошло, и свет лениво пробивался сквозь занавески. Всё же самое лучше спать до обеда, даже если снятся не самые приятные сны! Потянувшись и зевая, я медленно побрела умываться.

Сдвинув ночнушку с плеч, обернулась к зеркалу: распустившийся рисунок цветка из первой жизни по-прежнему был со мной. Я даже жалела, что метка истинности принадлежит душе, а не телу. После смерти она всегда исчезала, но стоило лишь возродиться, и узор появлялся вновь. Словно проклятье... Какой ещё «дар»? Злая усмешка судьбы, не иначе.

Я только успела надеть платье, как мечта о ленивом дне разбилась вдребезги. Кто-то постучал в комнату.

— Привет? — за дверью оказалась девушка со светлыми, можно сказать, серебристыми волосами. Кажется, её звали Миэли, и мы были из одной группы, поэтому большинство наших занятий совпадало.

— Утречка... — хотя и было уже время обеда... Я с любопытством склонила голову, не понимая, что она здесь забыла. Они с Элеонорой не были подругами, разве что их сближало то, что Миэли рассказывала о своём бастардском происхождении, но какой именно семьи принадлежит, не говорила. — Проходи. Налить тебе чаю?

— Ох, что ты, совсем не стоит, — неловко прошла она в комнату, прижимая к себе какую-то папку и быстро начиная бормотать. — Я зашла совсем ненадолго. Просто хотела узнать, всё ли с тобой в порядке? Ты... совсем не ходишь на занятия...

— Лучше не бывает. А не хожу на занятия... потому что не хочу, — зевнула я и, отойдя к шкафам, начала наливать чай, который успел подогреться, пока я умывалась и одевалась. Миэли застыла, не ожидавшая такого ответа и не зная, что сказать на него. — Проходи, я уже налила тебе чаю. Садись вот сюда.

Миэли растерянно присела за указанный мною стол, а я тем временем подготовила печенье и принесла ей чай на подносе. Моя комната была достаточно большой. Можно ска-

зять, королевской, и к ней даже примыкала ванна. Братец постарался. Единственное, если бы мне захотелось что-то приготовить самой, пришлось бы идти на общую кухню.

Если я правильно помнила, эта девушка была одним из членов студенческого совета, куда входил и Киллиан. А значит, она ценный источник информации, и стоит постараться её разговорить.

— Ты ведь состоишь в студенческом совете? — спросила я, присев на противоположный стул и отпивая приготовленный мною чай. Ммм... Просто отвратительный на вкус, в этом я не была сильна, зато он точно бодрил. Миэли тоже отпила и слегка поморщилась.

— Это громко сказано, — нервно улыбнулась она. — Моя подруга — глава совета, поэтому приходится выполнять её поручения. И как-то так получилось, что я стала её неофициальным членом.

— А чем ты там занимаешься?

— В основном иллюстрирую магический вестник для студентов.

— Так в здесь твои рисунки? — я указала на папку, что она положила рядом с собой. Может, ради разнообразия стоит сходить на пару занятий, чтобы подружиться с ней?

— Что-то вроде того... — Миэли неловко положила руку на папку, словно пытаясь скрыть её от моих глаз. — Ты так внезапно заинтересовалась... Хочешь вступить в совет?

Если я вступлю в студенческий совет, то буду ближе к

Киллиану. Но тогда придётся попрощаться с моей ленивой жизнью, ведь там нужно активничать и работать! Конечно, я хочу узнать его поближе и разобраться, что с ним произошло, но настолько жертвовать собой не готова.

— Пожалуй, откажусь, — поспешила ответить я. — Просто слышала, что Его Высочество изредка рисует, вот и стало интересно, занимается ли он тем же в совете.

— Точно. Его Высочество рисует, но скорее для себя, в свободное время. — подтвердила она, опуская взгляд на чашку. — В совете он в основном занимается бухгалтерией.

— Наверное, он самый завидный жених и прячется в комнате совета, чтобы никто его не достал? — хмыкнула я. То-то мне и не удаётся его поймать. То-то мне и не удаётся его поймать. Но, благодаря Миэли, у меня будет шанс туда проникнуть, не вступая.

— Самый завидный жених... — Миэли задумалась, нахмутив брови. — Пожалуй, это наследник северного герцогства — Дэмиан Мидс. Каждый год на празднике для влюблённых за ним охотится больше всего девушек. А вторым был... — Она слегка замялась. — Самуэль Торде. Среди леди он очень желаемый, красавец и очень доброжелателен со всеми.

Бывший женишок-то? Доброжелателен? Видимо, для Элеоноры он делал исключение.

А вот насчет Киллиана... Я и раньше замечала, что вокруг него не выются толпы поклонниц, но думала, что это из-за

моего присутствия. Возможно, он не входит в число самых завидных женихов из-за того, что все пророчат ему в жёны Сильвию и из-за его холодного характера? Хотя мне казалось, он будет очень популярен, всё же он принц Рауля.

Ну ничего, я одарю его своим вниманием. Тем более, что я уже придумала себе занятия на ближайшие дни, гораздо интереснее скучных лекций. Мне нужно проверить барьер академии, чтобы в будущем предотвратить глупые покушения. Зря что ли я всю себя посвятила защитным барьерам? Я здесь самый великий маг. Наверное. В любом случае должна справиться с такой мелочью. Одно печалило: академия такая огромная, что даже не представляю, где они могли поставить основу барьера. В кабинете ректора? Или где-то снаружи?

Ещё и посоха у меня нет, мой после смерти снова разрушился. Нужно будет обзавестись новым.

— Миэли, как насчёт прогуляться после занятий по академии? — предложила я. Мне хотелось узнать, какие слухи ходят вокруг, ведь Элеонора особо не интересовалась всем этим и толком ничего не знала и не видела, кроме своего жениха. А может я просто хотела занять себя?

— Со мной? — она неуверенно переспросила. — Не думаю, что я...

— После разрыва помолвки мне так одиноко, — приукрасила я, перебив её отказ и мягко коснулась её рук. — Думаю, одной будет неловко выходить из комнаты и ходить на занятия. Хотелось бы немного отвлечься. — Я отвела взгляд в

сторону, стараясь скрыть хитринку в глазах. — Ещё и Его Высочество отвергает мою компанию... Чувствую себя совершенно ненужной.

— К-конечно, Элеонора. — Быстро ответила Миэли, передумав. Я почувствовала, как она сжала руки в кулаки под моими ладонями. — Буду рада составить тебе компанию.

Глава 8. Элеонора

— Лира, вы нашли что-то интересное? — Киллиан склонился надо мной, касаясь плеча. Я вздрогнула. Видимо, так увлеклась, что не услышала, как он меня звал.

— Нет, Лу, ничего особенного.

Он нахмурился, но не стал спорить, решив сесть рядом, а не на противоположной стороне стола.

Всё же тема истинных пар цепляла меня сильнее, чем хотелось бы. Я старалась избегать её прежде. В первой жизни, я просто покорила судьбе и сдалась, стоило мне всё же позже увидеть рисунок на спине Рэя. Но что, если я ошибалась всё это время?

Книги подтверждали слова Кроума: и у драконорожденных, и у магов, встретивших и признавших истинную пару, магия усиливалась в разы. А ещё появлялись уникальные совместные заклинания, недоступные другим.

Только зачем всё это изучать, если истинности больше нет? Или кто-то надеется, что она вернётся?

Можно ли вообще этому верить? «Пара может чувствовать эмоции и состояние друг друга на расстоянии»? Не припомню, чтобы у меня было нечто подобное... Нет, истинность нельзя подделать, так что наверняка у нас с Рэем всё было иначе, потому что я не смогла принять его полностью, как бы не старалась.

Я резко захлопнула книгу.

— Думаю, Кроум будет доволен, если мы напишем эссе про то, что эта связь значила для магов и драконов.

Тема была широкой, и, пожалуй, не так важно, о чём именно мы напишем.

— Мне ближе тема оборота драконов, — признался он тихо. — Но это не совсем про истинность.

Я внимательно изучала его лицо. Для него, драконорожденного, наверняка это нечто желанное. Возможно, его душа жаждала полёта и свободы, которые были отняты... по моей вине. Правильным ли было решение запечатать часть драконьей сущности? Тогда я действовала на эмоциях, и прежде старалась не думать о том, что натворила.

— Думаю, можно как-то связать эти темы, — осторожно предложила я, стараясь не выдать слишком явного интереса. — А что именно тебе интересно в обороте?

Он поднял на меня взгляд, чуть прищурившись.

— Спрашиваешь так, будто многое знаешь.

— Кое-что читала. — Хотя точнее было бы сказать, разговорила с драконами, которые умели оборачиваться.

— На самом деле ничего особенного. Просто интересно, что они чувствовали при обороте. Как это происходит? Правда ли, что полёты такие невероятные, как пишут?

— О, полёты... — мечтательно вздохнула, слегка улыбнувшись, — действительно невероятны.

— Говоришь так, будто сама летала, — хмыкнул он, не

скрывая лёгкую иронию.

Полёт... Почему-то сразу в памяти всплыл *тот* день, случившийся ещё до того, как я узнала о метке.

— Мелоди, давай же... — голос Элиана прозвучал настойчиво, когда он осторожно протянул мне руку и потянул к краю скалы. — Просто доверься мне, я тебя поймаю. Это совсем не страшно. В будущем нам это пригодится.

Он выпустил мои пальцы и, не теряя ни секунды, прыгнул с обрыва. Всего несколько секунд и ввысь взмыл белый, величественный дракон, будто красуясь собой.

Я с тревогой наблюдала, как он подлетел ко мне и завис рядом, словно приглашая присоединиться. Страх сжимал грудь, я безумно боялась упасть.

Мне довелось лишь однажды полетать на Рэе, но тот опыт был настолько пугающим, что я так и не рискнула в тот раз открыть глаза. Может, стоит окружить себя магическим барьером и перемещаться так? Но расход магии будет слишком большим, а я не уверена, что смогу контролировать всё в полёте.

Дракон фыркнул, словно смеясь надо мной, и лёгким толчком подтолкнул меня лапой.

Сделав глубокий вдох, я решилась. Обвила шею могучего дракона руками, закрывая глаза от страха. А затем я почувствовала его лёгкий смех. Тёплый. Искренний.

Это заставило меня раскрыть глаза. Передо мной расстилался мир, будто раскинутый с высоты птичьего полё-

та: бескрайние леса и мерцающие реки.

*Я расправила руки, позволяя ветру обнимать меня, и в груди зажглось что-то новое — неподдельный восторг и тепло, распространяющееся по всему телу. Казалось, я горю изнутри, а за спиной выросли **крылья**.*

— Может, так и было? — тихо усмехнулась я, возвращаясь в реальность. — Мне часто снятся сны об этом.

— Сны? — Взгляд Киллиана стал задумчивым, почти отрешённым. — Я тоже иногда вижу подобное. Но сны — это всего лишь мечты. Явь и сновидения слишком различаются. Не уверен, что в реальности это ощущается так же.

— Кто знает... — Я бросила взгляд на часы и поспешила собираться. — На обед сегодня не пойду, увидимся на ужине, Лу.

Он лишь закатил глаза, а я поспешила навстречу своей новой знакомой — Миэли. Я решила узнать её поближе. Это было такой же маленькой целью, как желание найти источник барьера и переписать его, или понять, почему Киллиан не использует магию. Без таких мелких задач жизнь превращалась в бесконечное ожидание. Год, десять, кто знает сколько осталось в этом теле? А создавая себе небольшие квесты, я могла не думать о том, что будет дальше.

Оправдывать своё желание сблизиться с Миэли тем, что так смогу подобраться к совету и, возможно, досаждать Киллиану там — тоже было моей безопасной зоной. А может,

мне и вправду было слишком одиноко?

— Привет, Миэли, — я подбежала к ней со спины и обняла. Кто же запретит вести себя по-детски?

Она сидела на скамейке, сосредоточенно делая зарисовку портрета девушек с младших курсов, что расположились на поляне неподалёку.

— Элеонора, привет, — искренне улыбнулась Миэли. Ну хоть кто-то рад моей компании. — Я почти закончила. Лира Сильвия, можешь чуть-чуть наклонить голову в другую сторону?

Я плюхнулась рядом, переводя взгляд Сильвию... Как же она изменилась за эти годы. Идеальная осанка, счастливая, слишком, правильная улыбка. Хотя бы она не живёт прошлым.

Я невольно сжала руки в кулаки. Но... Эстен. Семья Эстен. Должна ли я вмешаться в её жизнь? Точно ли у неё всё в порядке или это просто маска? Стоит ли найти повод сблизиться и с ней?

Я мотнула головой, чтобы прогнать эти мысли, и, чтобы отвлечься, жалобно посмотрела на занятую Миэли.

— Можно я посмотрю? — указала я на лежащий в стороне альбом. Она быстро кивнула.

Я с любопытством рассматривала её рисунки. Здесь были наброски пейзажей, студенты, занятые своими делами, и даже члены совета. На одном из листков я нашла Киллиана — хмурого, склонившегося над бумагами и потирающего

висок. Такой усталый.

Я провела пальцем по его изображению. Нет, так дальше продолжаться не может! Нужно как-то расшевелить его, развеять эту постоянную хмурость. Чем бы его удивить? Кажется, за прошедшую неделю он уже привык к тому, что за меня нужно платить, и просто смирился с ситуацией.

В этот момент до меня донёсся разговор девушек неподалёку.

— Что вы собираетесь подарить Его Высочеству на День Рождения? — спросила одна из студенток у Сильвии. Точно, у Киллиана скоро День Рождения. Может, и мне стоит подготовить что-то особенное? — Устройте романтический вечер?

Что странно, с Сильвией я почти не пересекалась, пока была рядом с Киллианом. Они учатся на разных курсах, но почему даже не сидят вместе в столовой? Все обсуждали их предстоящий брак, хотя не скажешь, что у них близкие отношения. И помолвка до сих пор не состоялась.

— Я ещё не знаю, — слегка сузила глаза и лучисто улыбнулась Сильвия. Казалось, этот разговор её немного напрягал. Она бросила на нас с Миэли прожигающий взгляд. Мимолётный, словно мне показалось. — У вас есть идеи? Кажется, те сладости и пирожные, что я заказывала ему из кондитерской, совсем не приходятся Его Высочеству по душе.

Вот откуда у Киллиана постоянно были те сладости, к которым он даже не притрагивался! А ведь в детстве он обожал

то сладкое печенье, что королева лично готовила по праздникам по особому рецепту, передававшийся в её семье из поколения в поколение.

Прости, Сильви! Неловко получилось, что я вместо Киллиана съедала твои подарки, но я же их спасала, чтобы они не портились...

— К слову, лира Сильвия, — вдруг возмущённо сказала одна из её подруг, — говорят, что рядом с ним в последнее время ошивается какая-то брошенная леди. Вас это не беспокоит? Ведь ваша помолвка ещё даже не состоялась. Вдруг она собирается увести Его Высочество у вас? Хоть он и холоден, но...

Я решила немного вмешаться в разговор, указывая на себя:

— Вы обо мне?

Девушки, кроме Сильвии, только сейчас заметили меня, и их глаза округлились.

— Ааа... леди Фотим? — пробормотала одна из них.

— Ага, — я премило улыбнулась.

Конечно, я не планировала уводить чужого жениха, просто пыталась разобраться, всё ли в порядке с Киллианом. Через месяц-два, как только со всем разберусь, я покину академию. Я думала использовать влюбленность как повод — отличный способ не отвечать на глупые вопросы. Может, и зря? Не испорчу ли я их отношения?

— И вы правы, мне очень нравится Его Высочество. Холодный наследник, словно герой из романа. Я так мечтаю увидеть его улыбку, когда растоплю его сердце. — Решила включить я дурочку, чтобы посмотреть на реакцию Сильвии.

— Нет, — спокойно ответила она, словно подобное её вовсе не задело, — ничего плохого, что вам нравится Его Высочество... До тех пор, пока вы не столкнётесь с его ледяной маской равнодушия и безразличия. Вы не первая лира, пытающаяся наладить с ним контакт, так что меня это не особо волнует.

Да, она не воспринимает меня всерьёз. Для неё я — всего лишь одна из поклонниц, которой ничего не светит. Хорошо, если так. Мне не хотелось бы быть её врагом из-за глупой отговорки. Ведь для меня она... малышка из детства.

— Я закончила, лиры, — Миэля попыталась сменить тему. — С нетерпением ждите статью, которая скоро выйдет в магическом вестнике.

Она натянуто улыбнулась и потянула меня прочь из академического парка.

— Что с тобой, Миэли? — спросила я, заметив её напряжение.

— Просто стало немного некомфортно от вашего разговора, — пожала плечами она. — Отец Сильвии Эстер — очень влиятельная фигура, так что лучше с ними не конфликтовать. Да и сама лира — одна из самых популярных студенток академии: прекрасная, элегантная, идеальная леди, о кото-

рой мечтают многие мужчины.

— Не думаю, что она пойдёт на конфликт, — усмехнулась я. Даже если она изменилась, нам на самом деле нечего делить. — Пойдём прогуляемся у корпуса?

Нельзя было забывать о своей главной цели — найти источник барьера. Мы как раз проходили мимо тренировочного плаца рыцарей, когда я вспомнила:

— Кстати, в твоём альбоме мелькнул довольно интересный рисунок... Какой-то рыцарь в довольно откровенном наряде. Это твой возлюбленный?

Суть формы была в том, что если верхняя часть плеч была закрытой, то пресс почему-то был довольно открытым.

— Что? — глаза Миэли расширились, и она неловко покраснела. — Нет, конечно! Это глава совета просила меня давным-давно зарисовать рыцарей в официальной форме для одной из статей.

— Официальной форме? — я едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться. Элеонора, куда ты смотрела, что ничего не знала об этом золоте?

— Ты ни разу не видела её вживую? — Миэля чуть склонила голову набок, прикусывая губу. — Они надевают её только на официальные мероприятия. Обычная форма у них приличная.

— Вот это разврат! — Деланно возмутилась я. Жалко, что Киллиан не в рядах рыцарей. Было бы весело увидеть это. — И не холодно в такой одежде?

— Алан говорил, что нет, — тихо ответила Миэля, отводя взгляд.

— Так он тебе нравится? Этот Алан?

Она тяжело вздохнула и грустно улыбнулась.

— Совсем нет. Меня отправили в академию, чтобы я сблизилась со своим будущим женихом. После зимнего дня влюблённых в конце года объявят о нашей помолвке, так что... это точно нет. Меня только из-за этого признали официальным членом рода, несмотря на то что я бастард.

Ох уж эти политические браки...

— Так к какому роду ты принадлежишь? Не слышала об аристократическом роде Реми.

— Это фамилия моей матери. Я не хотела поступать под их именем. Да и так ли это важно? Какая разница, какой графский род породнится с герцогским? На самом деле я не против, это мой шанс сбежать из семьи... — она неловко потёрла запястья.

— Неужели всё настолько плохо? — нахмурилась я. — Если решишь сбежать... — Подмигнула ей. — я договорюсь с братом, чтобы он тебя принял под своё крыло. Он у меня самый лучший.

— Спасибо... я подумаю...

— Давай посидим здесь, — не дожидаясь ответа, я устроилась на ближайшей скамейке, желая отвлечь её. — Отсюда отличный вид. Не зарисуешь, как рыцари тренируются и сверкают своими отличными фигурами? Жаль, конечно, что

не в той самой форме, но и так сойдёт!

Миэли засмеялась.

Я задумалась, глядя на стройные силуэты, движущиеся на плацу. Кажется всё же, переоценила свои силы, надеясь быстро найти источник барьера, учитывая размеры академии. Прошла уже неделя, а результата нет. Так дело не пойдёт, тут нужно придумать что-то другое. Я всё откладывала создание посоха из-за затратности сил, но, похоже, лучше поскорее взяться за дело и решить этот вопрос.

Глава 9. Элеонора

— Так-с... — после прогулки я решила не откладывать это дело на потом. Скинула с кровати лишние вещи, уселась в позу лотоса и сосредоточилась на своих внутренних ощущениях.

Чтобы использовать магические круги для наложения чар, необходим был посох — проводник, созданный из частицы души. Опытные маги, как я, могли накладывать простые круги и без него, но для сложной магии без посоха было не обойтись.

Мне порой приходилось творить чары без посоха, создавая круги и на разных частях тела, но пожалуй, выделяться не стоит.

Магия людей, в отличие от драконорожденных, вообще основана на точном запоминании и воспроизведении формул — магических кругов. Чем лучше маг понимает их структуру и чем чаще использует, тем быстрее и мощнее проявляется сила чар.

Для сотворения магии нужно четко представить в голове магический круг и направить магию через посох. Это легче, если развито воображение, тогда можно создавать и собственные круги, которые способны принимать новые формы и порождать уникальные чары.

Я медленно воплощала частичку души в форму посоха.

Внешний вид каждого посоха индивидуален. Мой, конечно, не походил на посох настоящей Элеоноры, но можно было списать это на то, что он способен изменяться со временем. Сильное потрясение могло изменить его форму.

Я устало выдохнула. Не думала, что придётся потратить столько сил. Готовый посох наконец воплотился, и я тут же отозвала его, и он исчез. Теперь, когда он был готов, я могла в любой момент призвать его и использовать сложную магию.

— Можно и поспать... — зевнула я и, развалившись на кровати, прикрыла глаза, погружаясь в ещё один сон о прошлом.

— *Мелоди, о чём ты мечтаешь?*

Вечерний ветер играл моими волосами, и я с удовольствием наслаждалась редкими минутами спокойствия. Я обернулась к Элиану, задавшему вопрос.

Он стоял в паре шагов от меня на фоне мерцающего фонтана. Его чёрные волосы слегка развевались на ветру, подчёркивая высокий лоб, выразительные тёмные глаза и лёгкую, слегка усталую улыбку. Его присутствие всегда дарило ощущение защищённости и тепла.

Этот момент случился задолго до нашего полёта и до того, как на моём теле обнаружилась метка истинности.

— *Надеюсь, когда война закончится, я смогу вернуться сюда, в эту школу, и преподавать детям магию, — ответила я. Это было моё особенное желание, ведь мне приходилось осваивать магию наугад. Во время этой затяжной*

войны некому было учить оставшихся никому ненужных детей.

— Миран присмотрит за школой до нашего возвращения,
— Элиан посмотрел на небо. Миран был самым младшим братом Элиана и Рейнольда, и я не могла не слышать в будущем, что именно после смерти Рэя он стал королём Рауля, продолжив род снежных драконов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.